

Отзыв официального оппонента о диссертации
Ольги Геральдовны Белоусовой
«Англоязычные рецепции и аллюзии в «Поэме без героя»
Анны Ахматовой», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Диссертационный труд О.Г. Белоусовой является завершенным научным исследованием, посвященным изучению англоязычных рецепций и аллюзий в «Поэме без героя» А. Ахматовой и в некоторых поздних лирических произведениях поэта. Поэма в аналитическом восприятии исследователя предстает как «уникальный полиаллюзионный текст» (с. 24 автореферата). Полнота профессионального взгляда О.Г. Белоусовой достигается, с одной стороны, пристальным вниманием к слову поэтов, с другой – привлечением к анализу художественного материала культурно-исторических, биографических, исследовательских контекстов, глубоким осмысливанием литературного процесса в России, Европе и Америке 20 – 60-х годов XX века. Изучение взаимодействия «Поэмы без героя» с англоязычным литературным дискурсом, соотнесение проблем функционирования «чужого слова» в произведении и жанрового генезиса, погружение в поэтику творчества А. Ахматовой – исследовательские установки, вполне соответствующие заявленной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Актуальность изучения диссидентом «чужого слова» в творчестве А. Ахматовой обусловлена такой базовой особенностью художественного мышления поэта, как постоянное ощущение возможности иного взгляда, другой точки зрения. Теоретическая и практическая значимость работы подтверждается концептуальным подходом О.Г. Белоусовой к проблеме взаимодействия «Поэмы без героя» с англоязычным литературным

дискурсом; предлагаемая ею типология, основанная на систематизации выявленных цитат, реминисценций, аллюзий и парофраз, подводит итоги тщательного анализа классиков английской и американской литературы в большой степени обобщает достоверные выводы, представленные в отдельных главах диссертации. *Новизна* научных положений, вынесенных на защиту, как раз и обусловлена успешным решением практических задач обнаружения неизвестных и систематизации известных англоязычных литературных источников, отразившихся в позднем творчестве Ахматовой, и теоретическим подходом в осмыслении их значимости для ахматовской поэтики.

Первая глава в формулировке названия («Чужое слово в авторском тексте: случай Анны Ахматовой») содержит интенцию докторанта рассмотреть ахматовскую «технику» письма в широком культурном контексте, на деле – от Аристотеля до литературы пост-постмодернизма. В теоретическом плане опорным для О.Г. Белоусовой становится понятие риторического мимесиса, именно оно настраивает на фундаментальный подход докторанта к проблеме заимствования. В центре филологического размышления автора работы – идея диалога М. Бахтина, идея главенствующей коммуникативной интенции Ю. Лотмана, идеи Р. Барта и Ю. Кристевой. О.Г. Белоусова убедительно обосновывает собственные методологические позиции. Ситуация обращения с «чужим словом» в эпоху русского модернизма разворачивается на примере истории романа В. Брюсова «Огненный ангел». Заметим, что этот глубоко осмысленный исследователем сюжет достоин продолжения и завершения в отдельной научной публикации.

В главе обсуждается уникальность ахматовской «Поэмы без героя» с точки зрения осуществления в ней «чужого слова», для О.Г. Белоусовой принципиальны следующие выводы: «в контексте «Поэмы без героя» представлена максимальная концентрация вариантов чужого слова в до-постмодернистский период развития литературы» (с. 55 диссертации). По

материалам теоретической части исследования сформулируем следующий вопрос к О.Г. Белоусовой: из ряда каких произведений «до-постмодернистского периода развития литературы» ахматовская Поэма выделяется «максимальной концентрацией вариантов чужого слова»?

Структура основной части диссертационного труда транслирует концепцию его автора, суть которой в следующем: англоязычные литературные источники можно распределить по степени влияния на позднее творчество поэта. На первом уровне («структурогенные») оказываются пьесы Шекспира, поэмы Байрона, роман Джойса «Улисс», на втором («мотивогенные») – стихотворения Браунинга и Китса, драматургия и проза Уайльда, на третьем («комплементарные») – «Четыре квартета» Элиота и «Дриада» Вирека-младшего. Таким образом, в двух основных главах, посвященных анализу «Поэмы без героя», О.Г. Белоусова поэтапно обращается к текстам первого, второго и третьего порядка. Так построена глава 2 «Ахматовская интерпретация английской и американской классической литературы в «Поэме без героя» и в поздней лирике», от Шекспира к Уайльду, и частично глава 3 «Аллюзии к англоязычной литературе XX века как новый смысловой ключ к прочтению «Поэмы без героя», посвященная современной для Ахматовой англоязычной литературе XX века. Текстом первого порядка здесь, естественно, является «Улисс», однако диссертант открывает главу размышлением не о Дж. Джойсе, а о Т.С. Элиоте. Этот логический ход мысли не вполне понятен и требует дополнительного разъяснения.

Итак, во 2 главе диссертационного исследования О.Г. Белоусова в первых двух разделах подробно исследует «шекспировский слой» в позднем творчестве Ахматовой и функции аллюзий к поэмам Байрона. Анализируя отсылки к текстам классиков английской литературы, автор научного труда параллельно решает задачу выявления источников, через которые (или точнее – сквозь которые) происходило заимствование (П. Валери, Ч. Диккенс, А. Пушкин, Э. По, Моцарт, Бетховен и др.).

Белоусова, учитывая общие принципы ахматовской поэтики, сосредоточивает внимание на деталях (например, несколько страниц посвящено «Гамлетовым подвязкам»). Диссертант работает с наиболее близкими Ахматовой по времени и по духу переводами и с текстами на языке оригинала, которым она овладела к концу 1920-х годов. Интерпретационный подход исследователя базируется на текстовом анализе и масштабном обследовании корпуса публикаций, состоящего из записных книжек, переводов, прозы поэта, воспоминаний современников об Ахматовой, литературоведческих трудов. В связи с Шекспиром («Гамлет», «Макбет») на первый план в работе выходит исследование мотивов узурпации власти, отравленного вина, явления умершего среди живых, образа гостя из будущего в «Поэме без героя» и поздней лирике. Для диссертанта в гипотезе влияния «шекспировского кода» на замысел Поэмы принципиальное значение имеет временная близость работы Ахматовой над переводом определенного фрагмента из «Макбета» и рождения первых образов и ритмов итогового произведения поэта.

По мнению О.Г. Белоусовой, из Байрона Ахматову прежде всего интересует «Дон Жуан». Сложная система аллюзий в «Поэме без героя» создает вокруг образов героев семантическое поле, из которого исследователю удается вычленить голоса Горация, Пушкина, Гумилева и др. Важнейшие мотивы, исходящие от поэм Байрона, – сопоставление «себя в прошлом» с «собой сейчас», пришедшего на ужин мертвеца, тождественности имен. Концептуально для диссертанта утверждение того, что «Поэма без героя» основана на структурном коде романтических поэм Байрона (с. 98 диссертации).

Вторая часть главы посвящена отсылкам в Поэме к творчеству Роберта Браунинга, Джона Китса, Оскара Уайльда и в ряде случаев – к фактам биографии писателей. О.Г. Белоусова выявляет до сих пор не замеченные исследователями источники аллюзий из Р. Браунинга (диптих 1836 года): в стихотворениях звучит тема убийства возлюбленной и ее

посмертного присутствия в жизни убийцы. Диссертант справедливо утверждает, что аллюзи на произведения О. Уайльда обращают читателя «Поэмы без героя» к русской литературно-художественной жизни 1910-х годов, к «ожившим» портретам современников Ахматовой.

В 3 главе (разделы 1 и 3) рассматриваются поэмы Т.С. Элиота («Четыре квартета») и Питера Вирека («Дриада»), не оказавшие влияния на структуру и мотивный план «Поэмы без героя», узнаваемые на уровне отдельных образов и микросюжетов (смерти от любви; связи начала и конца, поэзии и музыки). О.Г. Белоусова так подробно анализирует произведения Элиота, что ее вариант интерпретации поэм, несомненно, приобретает филологическую ценность и за пределами проблематики диссертации. «Код Вирека», по мнению диссертанта, в определенной степени проясняет жанрово-родовую специфику «Поэмы без героя». Ахматова сама указывала на типологическое сходство произведений, имеющих способность обрачиваться из поэмы в пьесу, либретто или киносценарий.

Во втором разделе главы анализируются структурные связи «Поэмы без героя» с «Улиссом». О.Г. Белоусова пишет, что Ахматова усвоила уроки Джойса в плане использования «чужого слова»: его «манера прочитывания времени через сознание человека коррелирует с отображением хронотопа новогодней ночи в «Поэме без героя» (с. 166 диссертации); еще один вектор структурообразования – «манера фиксации сиюминутных мыслей с отсылками к текстам и аллюзиям» (с. 170 диссертации).

В Заключении диссертации представлены обобщающие суждения, подведены итоги исследования. В частности, О.Г. Белоусова указывает на «существенное отличие» позднего творчества Ахматовой от раннего и объясняет это «принципиально иным» отношением поэта к «чужому слову» (цитатам, аллюзиям, реминисценциям, подражаниям) (с. 178 диссертации). Думается, было бы уместным прояснить: в чем конкретно

заключается принципиальная разница в отношении к слову Другого у Ахматовой до и после середины 1930-х годов? Тем более, что диссертант на последних страницах своего труда характеризует «Поэму без героя» как «квинтэссенцию тенденций модернизма» и «предтечу постмодернизма в отечественной литературе» (с. 181 диссертации). На пояснении последней характеристики «Поэмы без героя», не прописанной в работе в достаточной мере, настаивать не будем и перейдем к высказыванию некоторых замечаний.

Вызывает вопросы оформление списка литературы: разделы открываются перечнем источников на иностранных языках; в «Источниках» ахматовские издания начинаются с 13 позиции, среди них не обнаруживается самое полное и научно выверенное на сегодняшний день издание «Поэмы без героя» («Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без Героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто: материалы к творческой истории / [Рос. нац. б-ка]; изд. подгот. Н.И. Крайнева [под. ред. Н.И. Крайневой, О.Д. Филатовой]. СПб. : Миръ, 2009. 1488 с.); допускаются неточности в библиографическом описании источников.

В диссертационной работе и автореферате присутствуют опечатки, наиболее принципиальной из которых является неединообразное написание главного объекта исследования («Поэма без героя» / «Поэма без Героя»).

В целом, высказанные замечания носят технический характер и ни в коем случае не ставят под сомнение обоснованность положений и выводов, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну. Диссертационное сочинение Ольги Геральдовны Белоусовой является фундированным исследованием, в котором содержатся новые решения поставленных научных задач. Результаты работы ценные для теоретической науки и практики преподавания гуманитарных дисциплин. Содержание

автореферата и основных публикаций соответствует положениям и выводам диссертации.

Диссертация «Англоязычные рецепции и аллюзии в «Поэме без героя» Анны Ахматовой» соответствует критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН 23.09.2019, протокол № 12. Ее автор О.Г. Белоусова заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

05.06.2023 г.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

(10.01.01. Русская литература), доцент,

ведущий научный сотрудник Отдела русской литературы

конца XIX – начала XX века

ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук (ИМЛИ РАН)»

Шевчук Юлия Вадимовна

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

Адрес: 121069, РФ, г. Москва, ул. Поварская 25а, ИМЛИ РАН,
Тел.: +7 (495) 690-50-30
E-mail: info@imli.ru